

ЗАКЛЮЧЕНИЕ
по результатам рассмотрения **возражения** **заявления**

Коллегия в порядке, установленном Гражданским кодексом Российской Федерации (далее – Кодекс) и Правилами рассмотрения и разрешения федеральным органом исполнительной власти по интеллектуальной собственности споров в административном порядке, утвержденными приказом Министерства науки и высшего образования Российской Федерации и Министерства экономического развития Российской Федерации от 30.04.2020 № 644/261, рассмотрела поступившее 02.09.2020 возражение индивидуального предпринимателя Лобачева А.Н., Москва (далее – заявитель), на решение Федеральной службы по интеллектуальной собственности об отказе в государственной регистрации товарного знака по заявке № 2019714514 (далее – решение Роспатента), при этом установила следующее.

Обозначение по заявке № 2019714514 было заявлено на государственную регистрацию в качестве товарного знака с приоритетом от 01.04.2019 на имя заявителя в отношении товаров 12 класса МКТУ.

Согласно материалам заявки заявленное обозначение представляет собой комбинированное обозначение SUR-RON со словесным элементом «**SUR-RON**», выполненным буквами латинского алфавита.

Федеральной службой по интеллектуальной собственности было принято решение от 30.05.2020 об отказе в государственной регистрации товарного знака, мотивированное в заключении по результатам экспертизы несоответствием заявленного обозначения требованиям пункта 3 статьи 1483 Кодекса.

В заключении по результатам экспертизы указано, что заявленное обозначение, согласно сведениям из сети Интернет (например, <http://surron.ru>, <http://surron-russia.ru>, <https://sur-ron-x.com> и др.), воспроизводит обозначение, используемое для индивидуализации однородных товаров (транспортных

средств электрических) китайским производителем – компанией SURRON, в силу чего данное обозначение способно ввести в заблуждение потребителя относительно изготовителя соответствующих товаров 12 класса МКТУ.

В Федеральную службу по интеллектуальной собственности 02.09.2020 поступило возражение, в котором заявитель выразил несогласие с решением Роспатента от 30.05.2020. Доводы возражения сводятся к тому, что не имеется какого-либо подтверждения достоверности сведений о конкретном лице, использующем заявленное обозначение или имеющем на него исключительное право, и о его известности российским потребителям, а также о датах публикации соответствующих сведений в сети Интернет, в то время как часть упомянутых экспертизой сайтов были созданы позже даты подачи рассматриваемой заявки.

На основании изложенного в возражении заявителем была выражена просьба об отмене решения Роспатента и регистрации заявленного обозначения в качестве товарного знака в отношении всех приведенных в заявке товаров.

Изучив материалы дела и заслушав участников рассмотрения возражения, коллегия установила следующее.

С учетом даты подачи заявки (01.04.2019) правовая база для оценки охраноспособности заявленного обозначения включает в себя Кодекс и Правила составления, подачи и рассмотрения документов, являющихся основанием для совершения юридически значимых действий по государственной регистрации товарных знаков, знаков обслуживания, коллективных знаков, утвержденные приказом Министерства экономического развития Российской Федерации от 20.07.2015 № 482, зарегистрированным в Министерстве юстиции Российской Федерации 18.08.2015, рег. № 38572, и введенные в действие 31.08.2015 (далее – Правила).

В соответствии с абзацем 1 и подпунктом 1 пункта 3 статьи 1483 Кодекса не допускается государственная регистрация в качестве товарных знаков обозначений, представляющих собой или содержащих элементы, являющиеся

ложными или способными ввести в заблуждение потребителя относительно товара либо его изготовителя.

В соответствии с абзацем 2 пункта 37 Правил при рассмотрении вопроса о ложности или способности обозначения ввести потребителя в заблуждение относительно товара или его изготовителя учитывается, что к таким обозначениям относятся, в частности, обозначения, порождающие в сознании потребителя представление об определенном качестве товара, его изготовителе или месте происхождения, которое не соответствует действительности.

Заявленное обозначение представляет собой комбинированное обозначение SUR-RON, в состав которого входит, в частности, словесный элемент «SUR-RON», выполненный буквами латинского алфавита. Предоставление правовой охраны заявленному обозначению в качестве товарного знака испрашивается в отношении товаров 12 класса МКТУ, представляющих собой различные транспортные средства электрические.

Однако в русскоязычном сегменте сети Интернет (см. поисковые порталы «Яндекс» и «Google», в том числе <http://surrон.ru>, <http://surrон-russia.ru>, <https://sur-ron-x.com> и многие др.) действительно обнаруживается информация о транспортных средствах электрических, индивидуализируемых обозначением «SUR-RON», выпускаемых китайским производителем – компанией SURRON.

Напротив, в возражении никак не подтверждается, собственно, известность российским потребителям каких-либо товаров, которые производились бы самим заявителем и маркировались бы им заявленным обозначением, и, в то же время, никак не опровергаются вышеуказанные сведения из сети Интернет о соответствующих товарах иного производителя.

Отсутствие у китайской компании SURRON или у ее дистрибьюторов исключительного права на зарегистрированный соответствующий товарный знак в Российской Федерации не опровергает отмеченное выше фактическое обстоятельство.

Что касается довода возражения о том, что часть упомянутых экспертизой сайтов были созданы позже даты (01.04.2019) подачи рассматриваемой заявки,

то следует отметить, что зачастую информация воспроизводится на различных сайтах в разные периоды времени использования соответствующего обозначения, и более позднее размещение информации на одном сайте вовсе не опровергает ее размещения раньше на иных сайтах. При этом, например, соответствующий домен surgon.ru был создан 25.07.2018, то есть ранее даты подачи данной заявки.

Исходя из изложенных выше обстоятельств, присутствие в сети Интернет соответствующей информации позволяет прийти к выводу об осведомленности российских потребителей об указанной компании и ее соответствующей продукции. Так, глобальная информационная сеть Интернет является одним из основных средств свободного распространения и получения различного рода информации и относится, наряду с радио и телевидением, к электронным средствам массовой информации.

Таким образом, с помощью общедоступного источника информации было установлено, что заявленное обозначение воспроизводит обозначение, используемое не заявителем, а совсем другим лицом, для индивидуализации товаров, однородных приведенным в заявке товарам (транспортные средства электрические).

Следовательно, заявленное обозначение, для которого испрашивается предоставление правовой охраны в качестве товарного знака на имя заявителя, может породить в сознании потребителя не соответствующее действительности представление об изготовителе соответствующих товаров, то есть оно способно ввести в заблуждение потребителя относительно изготовителя товаров.

Необходимо отметить, что в соответствии со статьей 10-bis Конвенции по охране промышленной собственности (Париж, 20 марта 1883 г.) подлежат запрету все действия, способные каким бы то ни было способом вызвать смешение в отношении предприятия, продуктов или промышленной или торговой деятельности конкурента.

Принимая во внимание указанные выше обстоятельства, коллегия не располагает какими-либо основаниями, опровергающими вывод экспертизы о несоответствии заявленного обозначения требованиям пункта 3 статьи 1483 Кодекса.

Учитывая вышеизложенное, коллегия пришла к выводу о наличии оснований для принятия Роспатентом следующего решения:

отказать в удовлетворении возражения, поступившего 02.09.2020, оставить в силе решение Роспатента от 30.05.2020.